

Метафизические и этические основания философии образования Л. Н. Толстого

Научный руководитель – Климова Светлана Мушаиловна

Рогачева Полина Руслановна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: rogacheva.paulina@yandex.ru

Философия образования наиболее явно свидетельствует о возможности практического применения общей философской науки. Идеи философии образования всегда основываются на определенном понимании мира вокруг, места человека в нем, а также на конкретных гносеологических идеях. Это делает направление философии образования актуальным, ведь концепции, выведенные на уровень практической реализации в школах и университетах, по сути, привносят философию в реальную жизнь человека, обосновывают ее ценность для общества. Идеи философии образования наполнены особым этическим содержанием, разнящимся от мыслителя к мыслителю, от эпохи к эпохе, что формирует разнообразие педагогических концепции, предполагающих практическую реализацию.

В истории философии образования в России было много крупных фигур, но одной их самых неординарных и влиятельных остается Л. Н. Толстой. Толстой, будучи великим писателем, крупным мыслителем и религиозным реформатором, многие годы занимался педагогической деятельностью не только теоретически, но и практически, так как считал, что педагогика, в первую очередь, — это постоянное применение идей с целью их развития и улучшения качества образования. Он критиковал отвлеченные философские образовательные концепции за их отдаленность от реального положения дел в современной школе [2]. Сам Толстой строил школу по принципу «педагогической лаборатории», поэтому его философия постоянно находилась в сцепке с школьной практикой. Философия образования Толстого основывалась на ряде религиозно-метафизических, этических и социально-философских концепций, которые обосновывали значимость определенного подхода к образованию и воспитанию и проверялись на практике. Таким образом, практики преподавания, которые пришли в педагогику благодаря Толстому, основываются на прочных философских тезисах. Цель нашего исследования — обнаружить эти философские основания педагогической теории Толстого.

Тема педагогического наследия Толстого разработана в меньшей степени, чем другие области его учения. Весомый вклад в исследования его философии образования внесли его прямые последователи, такие как С. Т. Шацкий (1878—1934) — педагог и теоретик образования, который разбирал базовые положения образовательной теории Толстого, но не рассматривал при этом метафизические основы его философии образования («Толстой-педагог»). Подобной односторонностью страдает большинство работ исследователей в области образования (Н. И. Ешкина «Мысли о воспитании, образовании и обучении в произведениях Л. Н. Толстого»; Л. В. Романюк, Г. Н. Скударева «Профессионализм учителя: от осмысления педагогических взглядов Л. Н. Толстого к современному прочтению»). Тем не менее, в этих работах представлены ценные мысли о возможности применения концепций Толстого в современном обучении.

По вопросам же метафизических и этических установок Толстого мы обращаемся к работам А. А. Гусейнова («Возможно ли моральное обоснование насилия», «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея и до наших дней»), Ю. Н. Давыдова

(«Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии») и С. М. Климовой («"Оставить только то, что не сдается". Толстой о зле, добре и человеческом достоинстве», «Христианский анархизм Л. Н. Толстого: на пути к политической теологии»). Таким образом, новизна работы связана с обнаружением комплексной связи между педагогической, метафизической и этической областями учения Толстого, которые в большинстве случаев рассматривались отдельно друг от друга.

В ходе работы нам удалось показать связь между метафизикой (как раннего, так и позднего) Толстого с его философией образования. За основу мы брали работы Толстого разных периодов, что позволило нам проследить эволюцию взглядов Толстого и сделать выводы по поводу родства его метафизических концепций на раннем и позднем этапах. Мы обосновываем связь между понятиями «гармонии» и «любви» и пониманием образования как процесса «поддержания» добродетели в ребенке [1, 4]. Взгляд Толстого на мировое устройство приводит его к мысли о совершенстве ребенка при рождении и мира в его природном состоянии, что напрямую определяют, в том числе, направление его педагогической мысли. Например, Толстой говорит о том, что каждый момент жизни человека способен нарушить ту гармонию ценностей, в которой он находится при рождении [1]. Соответственно, целью образования становится не «прогресс» и воспитание новых добродетелей, но сохранение данных и помощь в их раскрытии.

С областью социальной философии педагогика в парадигме Толстого связывается путем признания существования двух типов опыта обучения: сознательного и бессознательного. Толстой говорит, что нельзя рассчитывать в обучении только на сознательный опыт ребенка (опыт прямого внушения знаний), так как более важную роль играет опыт бессознательный, который формируется окружением. Ребенок впитывает паттерны поведения окружающих его людей, информацию из культурной среды с большей охотой и успехом, чем материал, даваемый учителем. Этот тезис о влиянии среды на человека связывается нами с положением философии образования Толстого о том, что учитель должен сам обладать добродетелью, должен сам постоянно воспитывать себя, поддерживать в себе любовь к ученикам и своему делу. Только в этом случае, случае равенства сторон, обучение будет успешным [3].

Помимо этих базовых основ философии образования Толстого мы рассматриваем также проблематику зла в его метафизике. Правильное образование, предоставляющее ребенку максимальную степень свободы, по Толстому, провоцирует самопознание, в связи с чем происходит личный отказ от зла [5]. С этим связана и толстовская этика ненасилия, которая также находит свое прямое отражение в его педагогических работах. Принцип гуманизма в образовании, трудовое воспитание, свобода учеников — все это напрямую вытекает из главного этического постулата Толстого. Через опыт работы его школы в Ясной Поляне, а также опыт основанных на методах Толстого систем обучения мы видим, насколько может быть актуален и применим философский, религиозный принцип в реальной жизни.

Источники и литература

- 1) Толстой Л. Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят? //Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 8. — М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1936, с. 301—324
- 2) Толстой Л. Н. О народном образовании //Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 8. — М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1936, с. 4—25

- 3) Толстой Л. Н. Общие замечания для учителя// Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 22. — М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1957, с. 180—185
- 4) Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви //Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 37. — М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1956, с. 149—221
- 5) Толстой Л. Н. Из письма о воспитании// Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 41. — М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1957, с. 304—308